

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

10 ЖИЛД, 12 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 10, НОМЕР 12

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 10, ISSUE 12

ТОШКЕНТ-2025

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№12 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2025-12>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'afvor
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yosuke Shamoto
yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)

Umarxonova Dildora Sharipxonovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Nematov Jo'rabek Nematilloevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННЫЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Xusanov Ozod Tillabayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Selimanova Svetlana Mixaylovna
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Peshkova Xristina Vyacheslavovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)

Sung Un Lee
yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ruziyev Rustam Jabborovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Borotov Mirodillojon Xomudjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Shomuxamedova Zamira Shoislamovna
yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)

Ahmad Issa Altweissi
yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)

Mexmonov Kambariddin Miradxamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

12.00.04 - ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.
Kanton Federal sud markazi (AQSH)

Borut Strazisar
Yuridik bo'lim boshlig'i (Sloveniya)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxonovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Gasanov Mixail Yuriyevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Sattorova Gulnoza Djurakulovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Denisov Gleb
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nurmatov Mirg'olib Mirzayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliyev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzayev Aziz
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Taxirov Farhod
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)
Qo'shayev Nurali Mahmudovich
yuridik fanlar nomzodi, dotsent (O'zbekiston)

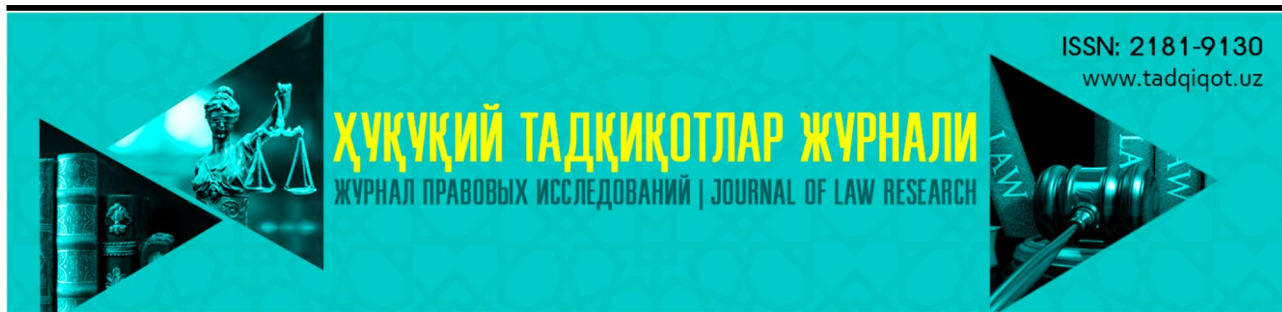
Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Садибекова Молдир Сеилхановна СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ УСЛУГА» И «ПУБЛИЧНАЯ УСЛУГА» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА.....	5
2. Камалова Гулноза Абдубаситовна КРУПНАЯ СДЕЛКА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	15
3. Алиходжаев Комил Кадинович АҲОЛИ БАНДЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШГА ҚАРАТИЛГАН ҚОНУНЧИЛИК ИЖРОСИ УСТИДАН ПРОКУРОР НАЗОРАТИНИНГ ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖИҲАТЛАРИ.....	23
4. Хакимова Камола Фаррух кизи ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ УЗБЕКИСТАНА: БАЛАНС ЭФФЕКТИВНОСТИ И АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ.....	32
5. Сафаев Мансурбек Илхомжонович ПРОКУРАТУРА ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ ХАЛҚАРО СТАНДАРТЛАР АСОСИДА ТАШКИЛ ЭТИШНИНГ ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ТАВСИФИ.....	42
6. Ahmadjonov Sultonbek Shukurillo o'g'li QALBAKI PUL, AKSIZ MARKASI YOKI QIMMATLI QOG'OZLAR YASASH VA ULARNI O'TKAZISH JINOYATINING AYRIM JINOIY-HUQUQIY, KRIMINOLOGIK HAMDA TERGOV TACTIKASI JIHATLARI (O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI JK 176-MODDASI MISOLIDA).....	52
7. Ergashev Xudoberdi Rahmatjon o'g'li AXLOQ TUZATISH ISHLARI JAZOSINI IJRO ETISHNING TASHKILIY-HUQUQIY MASALALARI VA UNING SAMARADORLIGINI OSHIRISH CHORALARI.....	59
8. Xolmirzayeva Shoxista Arziqul qizi NOQONUNIY MIGRATSIYA VA TRANSMILLIY JINOYATCHILIK: XALQARO HUQUQIY NAMKORLIK MECHANIZMLARINING TAKOMILLASHUVI.....	66
9. Тилеуов Еркинбай Муратбаевич ЁШЛАР ЖИНОЯТЧИЛИГИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ.....	75
10. Ёкубжонов Алишер Шерзод ўғли ПОНЯТИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ И ВОПРОСЫ ЕЕ ОХРАНЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	86
11. Зокиров Сардор Каримжонович МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОСУДИЯ.....	95
12. Нурматов Равшан Бегмаматович ВОЯГА ЕТМАГАНЛАР ПРОБАЦИЯСИНИНГ МАЗМУН – МОҲИАТИ.....	102

Ёкубжонов Алишер Шерзод ўғли,
Тошкент давлат юридик университети мустақил изланувчиси
E-mail: alish2022abdukadirov@gmail.com

ПОНЯТИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ И ВОПРОСЫ ЕЕ ОХРАНЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

For citation: Yokubjonov Alisher Sherzod ugli. THE CONCEPT OF PRIVACY AND ITS PROTECTION IN THE INFORMATION SPACE. Journal of Law Research. 2025, 10 vol., issue 12.

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.18509264>

АННОТАЦИЯ

В статье автором с философской и правовой точки зрения исследуются понятие неприкосновенности частной жизни личности и вопросы ее охраны в информационном пространстве. В частности, отмечается, что одним из важнейших составляющих информационной безопасности является безопасность персональной информации, то есть информации о частной жизни человека, проанализированы некоторые нормы зарубежного уголовного законодательства касательно охраны частной жизни в информационном пространстве, при этом разработаны соответствующие предложения и выводы.

Ключевые слова: частная жизнь, информация, неприкосновенность прайвеси, персональные данные, тайна личной жизни, тайна переписки.

Ёкубжонов Алишер Шерзод угли,
Самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета
E-mail: alish2022abdukadirov@gmail.com

ШАХСИЙ ҲАЁТ ДАҲЛСИЗЛИГИ ТУШУНЧАСИ ВА УНИ АХБОРОТ МАКОНИДА ҚЎРИҚЛАШ МАСАЛАЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада муаллиф томонидан шахсий ҳаёт даҳлсизлиги тушунчаси ва уни ахборот маконида қўриқлаш масалалари фалсафий ва ҳуқуқий нуқтаи назаридан тадқиқ этилган. Жумладан, ахборот хавфсизлигининг энг муҳим таркибий қисмларидан бири бўлган шахсга доир маълумотларнинг, яъни инсоннинг шахсий ҳаёти ҳақидаги маълумотларнинг хавфсизлиги эканлиги таъкидланган. Ахборот маконида шахсий ҳаётни қўриқлашга оид хорижий жиноят қонунчилигининг айрим қоидалари таҳлил қилинган ва тегишли таклифлар ва ҳулосалар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: шахсий ҳаёт, ахборот, даҳлсизлик, прайвеси, шахсий ҳаёт сири, ёзишмалар сир сақланиши

Yokubjonov Alisher Sherzod ugli,
Independent Researcher at Tashkent State University of Law

THE CONCEPT OF PRIVACY AND ITS PROTECTION IN THE INFORMATION SPACE

ANNOTATION

In this article, the author examines the concept of privacy and its protection in the information space from a philosophical and legal perspective. In particular, he notes that one of the most important components of information security is the security of personal information, that is, information about an individual's private life. She analyzes certain provisions of foreign criminal law regarding the protection of privacy in the information space, and develops relevant proposals and conclusions.

Keywords: privacy, information, inviolability, personal data, confidentiality of personal life, confidentiality of correspondence.

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информации и информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. В этой связи, особо следует отметить то, что стратегически важное значение для нас имеет развитие высокотехнологичной телекоммуникационной отрасли. Сегодня уже немислимо представить жизнь без компьютерной техники, информационных технологий, Интернета, сотовой телефонной связи.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев, «активное внедрение передовых технологий и развитие глобального информационно-коммуникационного пространства динамично и быстро трансформируют все процессы, способствуют развитию новых форм сотрудничества на уровне континентов, регионов, государств и бизнеса»[1].

Именно поэтому в Республике Узбекистан за годы независимости был принят ряд законов и нормативно-правовых актов для развития и защиты процесса информатизации в государстве. Но стремительный рост информационно-коммуникационных технологий в различных сферах человеческой деятельности, с одной стороны, позволил обеспечить высокие достижения в этих сферах, а с другой стороны, стал источником самых непредсказуемых и опасных для человечества современных вызовов и угроз. В результате можно говорить о появлении принципиально нового сегмента международного противоборства, затрагивающего как вопросы безопасности отдельных государств, ТНК, организаций, так и общую систему международной безопасности в различных форматах и разрезах.

Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, социальной, оборонной и других составляющих безопасности Республики Узбекистан. Иными словами, национальная безопасность страны существенным образом зависит от комплексного и системного обеспечения информационной безопасности Республики Узбекистан.

Одним из важнейших составляющих информационной безопасности является безопасность персональной информации, то есть информации о частной жизни человека.

Право на неприкосновенность частной жизни прошло длинную историю и по сей день находится в динамичном развитии. Тем не менее, до сих пор ученые так и не сошлись во мнении, каковы содержание данного права и его юридическая сущность, соотношение с другими правами человека, а также как его следует называть.

Прежде всего, необходимо определиться с наименованием. В литературе для обозначения объекта исследуемого права используются следующие понятия: «неприкосновенность частной жизни», «прайвеси», «приватность». При этом термин «право на неприкосновенность частной жизни» является в нашей стране официальным и наиболее распространенным в доктрине. Именно так это право именуется частью 1 статьи 31 Конституции Узбекистана: «Каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства».

В современной литературе термин «личная жизнь» также нередко встречается. Но понимать слово «личный» следует скорее, как «относящийся к какому-либо лицу,

затрагивающий его интересы и касающийся только его»[2]. Таким образом, под понятием «личный» подразумевается «относящийся к лицу», а не только к личности. В таком ключе термины «личный» и «частный» являются синонимами, а понятия «личная жизнь» и «частная жизнь» по сути своей идентичны.

В англоязычной литературе право на неприкосновенность частной жизни именуется как «the right to privacy». Термин «прайвеси» этимологически восходит к латинским корням. Privacy (англ.) означает уединенность, тайну, секретность. Многие современные словари переводят слово «privacy» именно как «частная жизнь». Private - «частный, личный, не находящийся на государственной службе, не занимающий официального поста, уединенный, тайный, конфиденциальный, рядовой»[3]. Privo (лат.) — лишать чего-либо, освобождать. Privatum - частным образом, от своего имени, для себя. «The right to privacy» дословно переводится как «право на частную жизнь». Таким образом, слово «неприкосновенность» в наименовании этого юридического термина вообще отсутствует. По сути, термин «частный» уже включает в себя элемент неприкосновенности, защищенности от постороннего вмешательства.

В Конституции делается акцент именно на слове «неприкосновенность», особо подчеркивая тем самым, что частная жизнь защищается конституционно от постороннего вмешательства. Впрочем, термин «неприкосновенность» применительно к частной жизни встречается не только в отечественной Конституции. В некоторых зарубежных не англоязычных конституциях также употребляется этот термин. Например, часть 1 статьи 7 Хартии основных прав и свобод Чешской Республики 1991 г. «Nedotknutelnost osoby a jejího soukromí je záručena», что в переводе означает «Неприкосновенность личности и ее частной жизни гарантируется». Термин «nedotknutelnost» - аналог слова «неприкосновенность».

Существует также понятие «приватность» - калька с прайвеси, в основном характерная для литературы дореволюционного периода. По сути, все приведенные понятия являются синонимами и в юридической литературе, возможно как употребление термина «право на неприкосновенность частной жизни» - наиболее близкого к Конституции и другим нормативным актам, так и терминов «прайвеси» и «приватность» - синонимов понятия «частная жизнь».

В доктрине не существует общепризнанного юридического определения права на неприкосновенность частной жизни, а многие предлагаемые его определения можно принять лишь со значительной долей условности. Поскольку право на неприкосновенность частной жизни затрагивает обширный круг отношений, полный перечень которых не содержится ни в одной Конституции или международном документе, возникают трудности с определением этого права.

Чтобы раскрыть содержание права на неприкосновенность частной жизни, нужно дать определение двум важнейшим категориям, входящим в его состав — это «неприкосновенность» и «частная жизнь».

Академик О.Е. Кутафин предложил следующее определение понятия «неприкосновенность»: «Неприкосновенность — это состояние защищенности от каких бы то ни было посягательств со стороны»[4]. С таким подходом вполне можно согласиться. Представляется, однако, что данное определение позволяет выделить в содержании неприкосновенности две составляющих: невмешательство и защищенность. Невмешательство — это обязанность государства обеспечить состояние определенной автономии человека от государства, общества и других людей посредством установления необходимых запретов, а также закрепления определенного правового статуса субъекта или определенного режима социальной деятельности человека[5]. «Защищенность» в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой определяется как состояние надежной безопасности, защиты от кого-либо, чего-либо[6]. Таким образом, неприкосновенность включает в себя, с одной стороны, невмешательство со стороны государства, общества, третьих лиц, а, с другой стороны, защиту определенных сфер со стороны государства.

Что касается определения понятия «частная жизнь», то здесь возникает ряд вопросов.

Один из них — как создать общие критерии частной жизни, которые было бы возможно распространить на каждого индивидуально. Это проблематично потому, что, во-первых, граница права на неприкосновенность частной жизни субъективна, и может изменяться даже в пределах одной культурной или социальной общности: то, что является частным для одного, может не являться таковым для другого. Также понятие частного может существенно различаться, когда речь идет о разных культурах. Очевидно, что границы частного в странах Востока и в странах Запада неодинаковы. Граница частной жизни может также изменяться в зависимости от обстоятельств. Например, то, что мы относим к частной жизни дома, не являются таковым на рабочем месте, и наоборот. Со временем граница частного тоже меняется. У разных поколений понятие частной жизни может различаться.

Современные авторы, давая определение частной жизни, сходятся в том, что пытаются установить определенные рамки, границы прайвеси, включающие в себя те аспекты, которые соответствующий автор считает относящимися к праву на неприкосновенность частной жизни.

Например, М.Н.Малеина в своей работе «Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита» подходит к понятию «частная жизнь» так: «С моей точки зрения, тайну частной (личной) жизни составляют сведения об определенном человеке, не связанные с его профессиональной или общественной деятельностью и дающие оценку его характеру, облику, здоровью, материальному состоянию, семейному положению, образу жизни, отдельным фактам биографии, а также его отношениям с родственниками, друзьями, знакомыми и т.п.»[7].

Следует отметить, что подавляющее большинство авторов дают определение частной жизни все-таки через позитивный элемент, то есть пытаются выделить стороны или сферы частной жизни. Например, Е.А.Лукашева полагает, что частная жизнь — это физическая и духовная сфера, контролируемая самим индивидом и свободная от внешнего воздействия[8]. Как видно, упомянутый автор ограничивает понятие «частная жизнь» одной сферой - сферой, которая обладает двумя признаками — контролируется самим индивидом и свободна от внешнего воздействия. В связи с этим возникает вопрос, всегда ли частная жизнь контролируется самим индивидом. Наверное, все же, не всегда, например, когда речь идет о семейной тайне, которой владеют несколько лиц, или о событиях в сфере частной жизни индивида, которые происходят не по его воле. Что касается второго признака, то, действительно, личная жизнь должна быть свободна от внешнего воздействия, от влияния и контроля со стороны государства, общества, других лиц.

Поэтому представляется необходимым прийти к определенному единообразию в понимании частной жизни, к определенной константе и уже, исходя из этого, делать вывод, какие сферы в том или ином государстве защищены и должны быть защищены конституционно и законодательно как неприкосновенные, а какие нет.

Многие авторы, определяя понятие «частная жизнь», дают более подробное описание ее аспектов. Например, по мнению профессора И. Л. Петрухина, частная жизнь характеризуется как «вся сфера семейной жизни, родственных и дружеских связей, домашнего уклада, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий... Образ мыслей, увлечения, творчество также относятся к сфере частной жизни»[9]. Еще более развернутое понятие частной жизни предлагает профессор Л.О. Красавчикова. В своей работе «Личная жизнь граждан под охраной закона» она перечисляет 10 сторон проявления частной жизни. Это «интимная сторона» (определяющая его индивидуальность, например, привычки), «семейная сторона» (отношения в семье), «организационная сторона» (проявляется в установлении распорядка дня, избрания места учебы или работы и тому подобное), «оздоровительная сторона» (выражающаяся в действиях, направленных на поддержание здоровья), «сторона досуга» (отдых и развлечения), «коммуникационная сторона» (неформальные связи с друзьями, знакомыми и так далее)[10] и т.д. А вот американский юрист А. У остин, классифицируя проявления частной жизни, определил ее как «одинокость (возможность человека оставаться наедине со своими мыслями), интимность (возможность

сохранения тесных связей между людьми), анонимность (возможность обособленного существования в социальной среде) и дистанцию (возможность приостановить коммуникации с окружающими)»[11].

Подход указанных авторов, т.е. выделение определенных сфер частной жизни, для определения ее содержания и границ видится наиболее правильным. Представляется, что можно выделить следующие сферы частной жизни:

- семейная и интимная сфера. Неприкосновенность в этой сфере означает право человека самостоятельно принимать решение о вступлении в брак, об усыновлении или удочерении, о том, с кем проживать, право самостоятельно выбирать себе партнера, друзей и круг общения, самостоятельно и совместно с членами своей семьи устанавливать свой семейный и жизненный уклад. Данная сфера должна быть свободна от влияния государства и общества, от навязывания правил, стереотипов;

духовно-идеологическая сфера. Неприкосновенность в данной области предполагает право индивида самостоятельно принимать решение о своем вероисповедании, иметь собственные убеждения, отношение к религии, самостоятельно выбирать профессию, придерживаться ли той или иной теории или мысли, определять, каким наукам или ремеслу обучаться, как и где проводить свой досуг, выбирать увлечения и хобби; сфера здравоохранения. Ее неприкосновенность характеризуется тем, что человек сам решает вопросы охраны своего здоровья, в частности о том, какие использовать процедуры и как распоряжаться своим телом, самостоятельно определяет свой внешний вид;

информационная сфера. Смысл ее неприкосновенности заключается в том, что индивид самостоятельно выбирает информацию для просмотра, чтения, использования, хранения. Также сюда входит и информация, относящаяся к самому индивиду, а именно семейная и личная тайна, информация об интимной жизни, связях, здоровье, болезнях, покупках, счетах, местах пребывания и т.д. Как видно, информационная неприкосновенность частной жизни имеет комплексный, «сквозной», характер, затрагивая все прочие, ранее перечисленные, аспекты неприкосновенности частной жизни.

Каким может быть вмешательство в личную жизнь, против которого направлено и должно быть направлено право на неприкосновенность частной жизни и его гарантии? Представляется, что можно выделить несколько видов такого вмешательства.

Прежде всего, вторжение в частную жизнь может выражаться в сборе, обработке и распространении информации. Нередко понятие «частная жизнь» ошибочно приравнивают к «информации о частной жизни». Однако, как было показано выше, термин «частная жизнь» шире, и включает в себя, в том числе, и информационный аспект. Сбор и распространение информации о частной жизни является наиболее частым посягательством на это право.

Кроме того, это посягательство чаще всего имеет материальное выражение в виде полученной информации на определенном носителе, что упрощает правовое регулирование. Сбор информации о частной жизни лица может осуществляться путем слежки, фотографирования лица или записи его на видеокамеру, прослушивания и записи голоса или телефонных переговоров.

Чаще всего для защиты частной жизни от подобных вмешательств конституции ограничиваются провозглашением тайны коммуникаций. Именно такой подход содержит национальная Конституция в частях 2 и 3 статьи 31: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, электронных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только в соответствии с законом и на основании решения суда.

Каждый имеет право на защиту своих персональных данных, а также требовать исправления недостоверных данных, уничтожения данных, собранных о нем незаконным путем или более не имеющих правовых оснований».

Конституция устанавливает лишь в самом общем виде принцип и допустимость ограничения использования информации в целях защиты частной жизни, уполномочивая на урегулирование деталей текущие законодательство. Конечно же, конституция не может вместить в себя всех нюансов и тонкостей механизма защиты частной жизни от

неправомерного сбора и распространения информации. Поэтому конституции устанавливают в рассматриваемой сфере лишь общие принципы, доверяя регламентацию деталей законодателю.

Столь обстоятельное регулирование права на информацию, его содержания, гарантий и ограничений, в том числе - конкурирующим правом на приватность, нечасто можно увидеть в конституциях. Положение о том, что все граждане имеют право требовать обновления этой информации, представляют особую ценность, поскольку на конституционном уровне запрещают создание тайных и секретных баз данных о гражданах. Одновременно запрещается и доступ к картотекам и реестрам со стороны третьих лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом. Таким образом, сохраняется тайна персональных данных.

Совершенствование и бурное развитие информационных процессов в различных областях человеческой деятельности стало причиной стремительного формирования информационных технологий, по мере развития которых в условиях всеобщей компьютеризации, с особой остротой встал вопрос защиты информации и компьютерной безопасности.

Одним из основных направлений повышения результативности борьбы с киберпреступностью является совершенствование соответствующих законодательных актов, то есть создание правовой основы для действенного прекращения и уголовного преследования преступлений в данной сфере. Изучение опыта борьбы с кибербезопасностью и анализ законодательства зарубежных стран в данной области может способствовать совершенствованию национального законодательства.

Проблема использования информационных технологий в преступных целях на национальном и транснациональном уровнях вызывает растущую обеспокоенность всех государств. Распространение и использование компьютеров и электронных сетей, средств коммуникаций усиливает опасность и масштабы вреда, которые могут быть причинены такими преступлениями[12].

Законодательство большинства развитых стран в начале XX века не было достаточно подготовлено к массированному наступлению «компьютерной преступности» и обеспечению информационной безопасности, а уголовное законодательство почти не содержало норм, позволяющих эффективно бороться с преступлениями в сфере информационно-коммуникационных технологий. В результате данные деяния нередко квалифицировались по аналогии, благодаря чему многие преступники либо вообще избегали наказания в связи с прекращением дела, либо тяжесть наказания была явно неадекватна содеянному. Поэтому многие государства стали в срочном порядке вносить в уголовное законодательство нормы, предусматривающие ответственность за «компьютерные преступления». При этом во многих странах наметилась тенденция к ужесточению санкций за подобные преступления.

Проблема обеспечения безопасности компьютерной информации и технологий, в том числе и уголовно-правовыми средствами, является на сегодня одной из самых острых проблем в большинстве развитых стран мира. С аналогичной ситуацией сталкиваются правоохранительные органы и в Узбекистане, особенно, когда речь идет об использовании компьютеров, их систем и сетей в промышленности и бизнесе. В этой связи как исследователи, так и законодатели полагают, что в странах, где компьютеризация общественной жизни находится на высоком уровне существует самостоятельный вид преступлений, обобщенно называемый компьютерными или высокотехнологичными преступлениями («computer crimes» или «high - tech crimes»).

Информационные преступления, связанные с нарушением безопасности персональных данных. В § 2701 Титула 18 Свода законов США специально установлена уголовная ответственность за нарушение конфиденциальности электронной почты и речевой корреспонденции на сервере[13].

В Великобритании вопросам защиты одного из видов компьютерной информации посвящен ряд положений Закона о персональных данных 1998 года[14], которые признают в качестве преступлений нарушения, связанные с противоправным разглашением таких данных,

в том числе с использованием компьютерных технологий.

Аналогичного характера деяния предусмотрены также в УК Дании – незаконное использование информации, касающейся частной жизни человека (§ 264d)[15], УК Испании – раскрытие и распространение тайных сведений, в том числе сообщений электронной почты, сведений хранящихся в электронных картотеках (статья 197)[16], УК Швеции – нарушение почтовой и телекоммуникационной тайны (статья 8 главы 4), использование технических средств с намерением нарушить телекоммуникационную тайну (статья 9b главы 4)[17], УК Швейцарии – незаконное получение личных данных (статья 179)[18].

Кроме того, в качестве деяний, нарушающих права на персональную тайну, можно отметить деяния в виде несанкционированного перехвата, прерывания, отслеживания и записи данных с использованием электромагнитного, акустического, автоматического или другого устройства (статья 226¹⁵ УК Франции[19], а также часть вторая статьи 139а УК Нидерландов[20]).

Среди стран СНГ ответственность за незаконные деяния, нарушающие права на персональную (частную) тайну, в некоторой степени регламентированы лишь в УК Казахстана (статья 147 «Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите» и статья 148 «Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений»[21]) и Кыргызстана (статья 189 «Нарушение тайны переписки»[22]), отдельные части которых регламентируют нормы о запрете совершения указанных деяний посредством использования информационных технологий.

В УК **Республики Узбекистан** ответственность за нарушение безопасности персональных данных предусмотрена в статьях 141¹ (Нарушение неприкосновенности частной жизни), 141² (Нарушение законодательства о персональных данных), 141³ (Разглашение сведений, ущемляющих честь и достоинство личности и отражающих интимные стороны жизни человека), 143 (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений).

В настоящее время существующая законодательная база по противодействию современным информационным угрозам и вызовам не дает основания полагать, что она в состоянии оказать им достойное и достаточное противодействие. В частности, принятая еще в 2007 году глава XX¹ «Преступления в сфере информационных технологий» УК Республики Узбекистан на сегодняшний день **требует полного пересмотра позиций и коренного совершенствования с учетом установок Руководства страны, национальных интересов**, а также принимая во внимание необходимость соответствия современным требованиям обеспечения информационной безопасности и регламентации ответственности за новейшие виды информационных преступлений.

Кроме того, следует отметить, что сегодня практически нереально охватить все новые и новые общественно опасные деяния, представляющие угрозу личности, его интересам в сфере охраны частной жизни, посредством имеющихся в УК статей, которые устанавливают ответственность за различные преступления в сфере информационных технологий.

По сути, осознание новой ведущей роли информации и виртуального пространства ставит человечество перед фактом того, что с помощью информационно-коммуникационных технологий и мобильных устройств отныне возможно совершение любых преступлений (в том числе, «традиционных»).

В этой связи на первый план выходит совершенствование всего УК с позиций приведения норм Общей и Особенной части УК в соответствие с требованиями обеспечения информационной безопасности. Исходя из этой предпосылки, полагаем целесообразным обеспечить совершенствование уголовного закона на основе следующих основных положений:

- дополнения норм Особенной части УК правовыми конструкциями, обеспечивающими достаточный уровень защищенности объектов уголовно-правовой охраны в сфере информационной безопасности (с учетом современных тенденций, разнообразия форм совершения преступлений и многовекторности новейших информационных угроз);

- кардинального пересмотра отдельной главы УК, регламентирующей ответственность за преступления в сфере информационных технологий;
 - установления в КоАО ответственности за некоторые правонарушения в сфере информационной безопасности граждан. Данная необходимость возникает в целях предупреждения совершения и профилактики правонарушений, которые в дальнейшем могут трансформироваться в уголовно наказуемое деяние.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Мирзиёев Ш.М. Выступление Президента Республики Узбекистан на заседании Совета глав государств СНГ от 12 октября 2017 года (Mirziyoyev Sh. M. Speech by the President of the Republic of Uzbekistan at the Meeting of the Council of CIS Heads of State, October 12, 2017)
2. Большой толковый словарь русского языка. / Гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт Петербург: Норинт, 1998. С. 501. (Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language. / Ed. S. A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 1998. P. 501)
3. Англо-русский словарь В.К. Мюллера (онлайн версия). (V. K. Mueller's English-Russian Dictionary (online version))
<http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller-term-33656/htm> .
4. Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. Москва: Юрист, 2004. С. 9. (Kutafin O. E. Immunity in the Constitutional Law of the Russian Federation. Moscow: Yurist, 2004. P. 9.)
5. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. Москва: МЗ-Пресс, 2001. С. 28-34. (Romanovsky G. B. The Right to Privacy. Moscow: MZ-Press, 2001. Pp. 28-34)
6. www.gramota.ru/slovari (дата обращения: 15.11.2015).
7. Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. Москва: МЗ-Пресс, 2001. С. 153. (Maleina M.N. Personal non-property rights of citizens: concept, implementation, protection. Moscow: MZ-Press, 2001. p. 153)
8. Права человека: Учебник для вузов /Отв. ред. Е.А. Лукашева. Москва: Норма, 2004. С. 145-146. (Human rights: Textbook for universities / Ed. E.A. Lukasheva. Moscow: Norma, 2004. pp. 145-146)
9. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). Москва: ИГиП РАН, 1998. С. 11. (Petrukhin I.L. Personal secrets (man and power). Moscow: Institute of Geography and Law of the Russian Academy of Sciences, 1998. p. 11.)
10. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. Москва: Юрид. Лит., 1983. С. 16. (Krasavchikova L.O. Personal life under the protection of the law. Moscow: Jurid. Literature, 1983. p. 16)
11. Джинджер Энн Ф. Верховный суд и права человека в США. Москва: Юрид. Лит., 1981. С. 387. (Ginger Ann F. The Supreme Court and human rights in the USA. Moscow: Jurid. Lit., 1981. P. 387)
12. Кабулов Р., Абдурахманов Э.С. Преступления в сфере информационных технологий: Учебное пособие. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2009. – С.54. (Kabulov R., Abdurakhmanov E.S. Crimes in the Sphere of Information Technology: A Textbook. – T.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2009. – P. 54)
13. Federal Criminal Code and Rules. West Group, St. Paul, Minn, 2014. – P. 632 - 634 (<http://www.interpol.int>).
14. Data Protection Act 1998 (<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/29/> contents).
15. Маляров А.И. Объект преступления в сфере электронно-цифровой (компьютерной) информации и вопросы квалификации (российский и зарубежный опыт). «Общество и право», 2008, № 2 (Malyarov A.I. The Object of Crime in the Sphere of Electronic-Digital (Computer) Information and Qualification Issues (Russian and Foreign Experience). "Society and Law" 2008, № 2) <http://www.center-bereg.ru/h1461.html>
16. <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1324>

17. https://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii
18. <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20007>
19. <https://constitutions.ru/?p=25017>
20. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б. В. Волженкин; Пер. с англ. И. В. Мироновой. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 509 с. – (Сер. "Законодательство зарубежных стран"). – ISBN 5-942010-02-1. (Criminal Code of the Netherlands / Scientific ed. B. V. Volzhenkin; Translated from English by I. V. Mironova. – St. Petersburg: Legal Center Press, 2001. – 509 p. – (Series "Legislation of Foreign Countries"). – ISBN 5-942010-02-1.)
21. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
22. <https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru>

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF LAW RESEARCH

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000